

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-279-284

Одиноква Анастасия Владимировна
Anastasia V. Odinkova

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

postgraduate student

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: happygirl2101@mail.ru

О дефектах применения мер повышенной юридической ответственности к специальному субъекту

About defects of application of measures of the increased legal responsibility to the special subject

В статье рассматриваются законодательные и правореализационные дефекты применения мер повышенной юридической ответственности к специальному субъекту. Анализируются сферы конституционного, избирательного и гражданско-правового регулирования. Делаются выводы по совершенствованию действующего законодательства в области применения мер повышенной юридической ответственности к специальному субъекту.

Ключевые слова: повышенная юридическая ответственность, специальный субъект, правореализация, дефекты, меры принуждения.

The article discusses the legislative and legal defects of the application of measures of increased legal responsibility to a special subject. The spheres of constitutional, electoral and civil regulation are analyzed. Conclusions on improvement of the current legislation in the field of application of measures of the increased legal responsibility to the special subject are drawn.

Keywords: increased legal liability, the special subject of legal enforcement, the defects, the measures of coercion.

Повышенная юридическая ответственность специального субъекта как многогранный, сложный институт права обладает дефектами применения, то есть различными несовершенствами, возникновение которых также обусловлено рядом объективных и субъективных причин.

На наш взгляд, целесообразным будет рассматривать дефекты применения повышенной юридической ответственности специального субъекта, используя отраслевой критерий, позволяющий произвести классификацию несовершенств указанной категории права в зависимости от отраслевой принадлежности.

Обратимся к конституционно-правовой сфере. Наиболее противоречивая и богатая правоприменительная практика связана с избирательными правовыми отношениями. Очевидно, что дефекты права оказывают отрицательное разрушительное

воздействие на нормальное функционирование и гармоничное развитие избирательного права и его сегментов. Дефектность избирательного законодательства не дает возможность в полной мере реализовать многие демократические процедуры на практике, вызывает ослабление существующих механизмов конституционно-правовой охраны избирательных прав граждан.

Правовые дефекты в избирательных отношениях могут быть выражены в виде неправильного определения пределов правового регулирования. Это может проявляться в избыточном (чрезмерном) правовом регулировании избирательного процесса, недостаточном регулировании избирательных отношений (наличие каких-либо пробелов в правовом регулировании) или же в нерациональном правовом регулировании.

© Одиноква А.В., 2019

По нашему мнению, повышенная конституционно-правовая ответственность кандидата (как специального субъекта) за действия, совершенные его доверенными лицами, уполномоченными представителями по финансовым вопросам, обладает дефектом применения, связанным с проблемой учета виновного начала лица при вынесении решения о возможности реализации соответствующей меры ответственности за избирательно-правовой деликт. В данном случае можно говорить о таком правовом дефекте, как правовая неопределенность в избирательном праве, которая выражена неполным, в некоторой степени противоречивым правовым регулированием.

Общепринятый критерий правовой определенности, точности, ясности, отсутствия двусмысленности нормы права вытекает из важнейшего конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, так как такое равенство может быть достигнуто исключительно при условии единообразного понимания и толкования той или иной правовой нормы всеми правоприменителями. Определенность в праве есть определенность прав индивида в конкретных правовых отношениях.

Конституционный Суд РФ рассматривает принцип правовой определенности в двух значениях. В узком смысле правовая определенность является критерием конституционно-судебной оценки правовых норм как таковых. В широком понимании правовая определенность проявляется не только в сфере нормативно-правового регулирования, но также и на других уровнях (например, в правоприменительной практике, где наиболее важным показателем правовой определенности может выступать требование определенности, стабильности индивидуальных правовых актов, в особенности судебных решений) [1, с. 294—295].

Проблема учета виновного начала кандидата как специального субъекта при применении такой меры повышенной юридической ответственности, как отмена регистрации, на протяжении многих лет является актуальной, и ее существование, на наш взгляд, обусловлено правовой неопределенностью.

Существующий дефект применения повышенной юридической ответственности специального субъекта, обозначенный нами в качестве правовой неопределенности, приводит к тому, что суды по-разному подходят к вопросу о применении соответствующей меры конституционно-правовой ответственности (отмена регистрации кандидата) за действия доверен-

ных лиц, уполномоченных представителей по финансовым вопросам.

Так, Свердловский областной суд в апелляционном определении по делу № 33-а-17328/2017 указал, что отмена регистрации кандидата является мерой публично-правовой ответственности, которая применяется судом к лицам, *виновным в совершении определенных нарушений законодательства о выборах* (курсив наш. — **А.О.**). Отмена регистрации кандидата как мера ответственности назначается в целях наказания *виновных лиц* и состоит в принудительном отказе в реализации данным лицам пассивного избирательного права [2]. В данном случае, можно говорить о том, что суд устанавливает в качестве обязательного элемента наличие вины лица. Из этого следует, что при рассмотрении избирательных споров, связанных с применением такой меры повышенной юридической ответственности, как отмена регистрации кандидата (специального субъекта), суду необходимо выяснить наличие или отсутствие вины кандидата. Как правило, вина лица, совершившего избирательно-правовой деликт, будет считаться установленной, если имеется причастность лица к соответствующему противоправному деянию, при этом форма вины исследуется только в исключительных случаях.

Отмена регистрации кандидата, на наш взгляд, представляет собой специфическую меру повышенной конституционно-правовой ответственности кандидата как специального субъекта. В связи с тем что особый статус предполагает наличие ужесточенных требований и ряда дополнительных обязанностей таких субъектов права, вынуждает их проявлять наивысшую степень заботливости, внимательности и осмотрительности при совершении каких-либо действий, то применение соответствующих мер ответственности без установления вины представляется весьма объективным и оправданным.

Для минимизации последствий существующего дефекта (правовой неопределенности по вопросу учета виновного начала кандидата), выработке единообразного подхода в судебной практике, на наш взгляд, необходимо внести изменение в подпункт «г» пункта 7 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», изложив его следующим образом: «*г) установления факта подкупа избирателей кандидатом, его доверенным лицом,*

уполномоченным представителем по финансовым вопросам, а также действующими по их поручению иным лицом или организацией, при этом предусмотренная мера ответственности подлежит применению независимо от вины нарушителя, если такое лицо не докажет, что нарушение избирательных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств».

Обратимся к повышенной юридической ответственности судьи как специального субъекта. Особый статус судей позволяет относить их к категории конституционно заявленных субъектов публичной власти, обладающих в данной сфере рядом специфических полномочий. Ответственность судей выступает одной из наиболее важных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, поскольку позволяет создавать препятствия для судебного произвола. Однако различные несовершенства действующего законодательства, существование дефектов применения может приводить к негативным последствиям, в числе которых можно назвать лишение судей самостоятельности и независимости при принятии решений, искажению и отрицанию роли правосудия в жизни общества и государства, что вызывает необходимость установления взвешенного подхода для определения оснований, соответствующих мер ответственности и порядка назначения таких мер.

Проблему юридической ответственности судей, наличие дефектов применения можно рассматривать в тесной взаимосвязи с их особым статусом, который устанавливается международно-правовыми документами и российским законодательством. Важно отметить, что именно специальный статус судьи и такие гарантии его независимости, как несменяемость и иммунитет обуславливают высокую ответственность судей за выполнение своих профессиональных обязанностей, соблюдение действующего законодательства и Кодекса судейской этики, а также выступают основным фактором, способствующим повышению уровня правосудия в стране.

Можно говорить о том, что судьи, являясь носителями судебной власти, обладают специфическим статусом, при этом неприкосновенность судьи (как и другие гарантии) представляет собой не личную привилегию, а особое средство защиты публичных интересов и, прежде всего, интересов правосудия.

Многогранность и специфичность статуса судей, их особое положение и значимая роль для

общества и государства порождает множество проблем в практической деятельности. Одним из острых вопросов является существующий пробел в определении вида ответственности, который не охватывается понятием дисциплинарного проступка.

Несоблюдение лицом, занимающим государственную должность (в нашем случае — судьей), предъявляемых законом требований, включающих конкретные запреты и ограничения, является характерным признаком двух видов юридической ответственности — дисциплинарной и конституционно-правовой. Трудность вызывает и разграничение по объекту регулирования. С одной стороны, повышенная дисциплинарная ответственность судей выступает элементом их трудового статуса (а значит, он должен регламентироваться нормами трудового права, предполагающими наличие мер дисциплинарного характера). С другой стороны, это является элементом конституционно-правового статуса, то есть статуса субъекта конституционно-правовых отношений по защите прав и свобод граждан.

Интерес представляет позиция Г.А. Трофимовой, которая предлагает разделять два вида юридической ответственности при помощи такого критерия, как тип взаимоотношений субъектов ответственности (субъекта правонарушения и субъекта применения ответственности) [3, с. 98].

Еще одним дефектом, который можно определить как неточность юридической техники и объективно вытекающая из этого правовая неопределенность, является отсутствие четкого перечня оснований, позволяющих привлечь судей к дисциплинарной ответственности.

Своеобразие юридической техники Закона о статусе судей, которое проявляется не только в отсутствии точных формулировок оснований дисциплинарной ответственности, которые необходимо уяснить посредством логических умозаключений, несмотря на наличие специальной статьи (12.1) [4, с. 23], а также большое количество в законе оценочных, «приблизительных», «расплывчатых» понятий и формулировок вызывают определенные трудности на практике. У правоприменителя есть широкие возможности для субъективного усмотрения. Этому также способствует то обстоятельство, что судей можно привлечь к дисциплинарной ответственности как за нарушения соответствующих положений Закона о статусе судей, так и за нарушения Кодекса судейской этики, то есть за нарушения по своей сути этических норм, что можно расцени-

вать в качестве такого дефекта применения, как нерациональное правовое регулирование.

Мы предполагаем, что для минимизации существующих дефектов применения повышенной дисциплинарной юридической ответственности судей как специальных субъектов необходимо выделить и разграничить два ее подвида:

— повышенная юридическая ответственность судьи за совершение дисциплинарного проступка;

— повышенная этическая ответственность судьи (несмотря на всю сложность и неоднозначность вопроса об этической ответственности и механизма ее наступления в научной среде уже ведутся соответствующие исследования [5]).

При этом наступление первого подвида ответственности должно быть обусловлено исключительно нарушением норм, содержащихся в Законе о статусе судей, и в качестве меры ответственности будет выступать досрочное прекращение полномочий судьи.

Наступление же повышенной этической ответственности судей связано с нарушением положений Кодекса судейской этики, при этом в качестве меры данного подвида повышенной дисциплинарной ответственности судей не может выступать досрочное прекращение полномочий. Мы предполагаем, что в качестве мер ответственности в рассматриваемом случае можно использовать замечания и предупреждения.

Замечания, на наш взгляд, представляют собой наименьшую по степени тяжести меру повышенной ответственности, которая может быть применена в отношении судей как специальных субъектов. Они позволяют привлечь внимание судей к допущенному этическому нарушению и побудить предпринять соответствующие меры по его устранению, а в дальнейшем — соблюдать нормы, которые содержит Кодекс судейской этики.

Предупреждения, как мы предполагаем, представляют собой некое промежуточное звено между замечанием и досрочным прекращением полномочий судьи, то есть фактическим лишением последнего его особого статуса. Данная мера повышенной юридической ответственности выражает несоответствие лица, совершившего этическое нарушение, статусу судьи. Применение предупреждения в качестве меры ответственности является более строгим (по сравнению с замечанием), оно выражается в форме официального порицания судьи в целях правового воздействия на поведение спе-

циального субъекта и достижения желаемого правового эффекта.

Важно отметить, что при назначении той или иной меры повышенной юридической ответственности в отношении судей как специальных субъектов необходимо в каждом конкретном случае учитывать тяжесть нарушения, обстоятельства, при которых данное нарушение было совершено, иные обстоятельства, детали и нюансы, позволяющие признать их существенными и принятыми во внимание при вынесении решения.

Обратимся к повышенной юридической ответственности специальных субъектов в сфере частноправового регулирования. Гражданское законодательство предусматривает ряд мер правового воздействия на юридических лиц и частных предпринимателей, в том числе устанавливает ответственность лиц, которые участвуют в обязательстве, за его нарушение. Специфическими чертами, присущими гражданско-правовой ответственности предпринимателей, являются: имущественный характер ответственности, соответствие размеру причиненного вреда, ответственность одного

Пункт 3 статьи 401 ГК РФ устанавливает повышенную юридическую ответственность за нарушение обязательств лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность [6, с. 334]. Данная норма предусматривает возможность доказать невиновное поведение: в случае если ненадлежащее исполнение обязательства было вызвано обстоятельствами непреодолимой силы (форс-мажорными оговорками), лицо освобождается от ответственности. Обязательственные отношения, возникающие в предпринимательской деятельности, особенно вопросы, касающиеся установления форм, оснований и объема ответственности при нарушении обязательств, требуют соответствующего правового регулирования. Отсутствие единого подхода к понятию и формам ответственности предпринимателей как специальных субъектов за нарушения денежных обязательств, сложное и неоднозначное толкование норм гражданского законодательства на практике приводит к возникновению определенных трудностей и вызывает появление дефектов применения.

Одной из основных проблем, касающихся повышенной гражданско-правовой ответственности предпринимателей и требующей законодательной детализации, является необходимость уточнения существующего базового подхода, который первоначально создает принципиальные отличия условий ответственности

предпринимателей (а именно правила о невинной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в обязательственных отношениях).

Немаловажной проблемой является определение тех обстоятельств, которые освобождают предпринимателя как специального субъекта от ответственности в обязательствах, — непреодолимая сила. Долгое время в практике отсутствовал единый подход к толкованию указанного понятия, субъективизм при его трактовке что обусловливал существование дефектов применения повышенной гражданско-правовой ответственности в отношении предпринимателей. В настоящее время стала формироваться позиция, согласно которой непреодолимая сила должна «исходить извне», «выходить за пределы нормального», не относиться к «обычному риску», не учитываться заранее ни при каких обстоятельствах, а также быть «объективно, а не субъективно непредотвратима». Кроме того, в качестве основных критериев, отличающих непреодолимую силу, указывают чрезвычайность, непредотвратимость, а также объективность и независимость обстоятельств от лица (независимость от его воли, контроля и каких-либо действий) [7, с.138].

Таким образом, в условиях свободного рынка в договорных предпринимательских отношениях образовалось отхождение от принципа виновной ответственности лица, совершившего нарушение обязательств, в сторону усиленной ответственности за сам факт такого нарушения, если он не был вызван обстоятельствами непреодолимой силы. При этом следует согласиться с мнением А.М. Хужина, который говорит о том, что вина в специально предусмотренных случаях (как, например, в сфере предпринимательских отношений) носит повышенный характер для нарушителя, когда от него требуется повышенная степень заботливости и осмотрительности. Иными словами, вина должна учитываться всегда, ответственность наступает по принципу вины, а не «причинения», но вина обладает повышенным характером [8, с. 167].

Для возможного преодоления существующей в гражданском законодательстве правовой неопределенности по данному вопросу необходимо в пункт 3 статьи 401 ГК РФ внести уточнение, касающееся ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности, а именно закрепить ее повышенный характер посредством формулировки: «несет строгую ответственность» [9, с. 16].

Статья 1079 ГК РФ устанавливает строгую юридическую ответственность за вред, причи-

ненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Несмотря на законодательное закрепление специальных правил в отношении обязательств по возмещению вреда, в частности, обязательств вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, в процессе их реализации по-прежнему возникают дефекты применения. Одной из основных проблем является отсутствие единообразного подхода к юридической природе как деликтных обязательств в целом, так и обязательств вследствие причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность.

Проблемой также является определение третьих лиц в процессе осуществления гражданско-правового регулирования деятельности, создающей повышенную опасность. При различных обстоятельствах причинения вреда деятельностью данного рода круг таких лиц может быть весьма широк и включать в себя различные категории, связанные между собой многообразными формами гражданско-правовых отношений, объединенные причастностью к обстоятельствам, обусловившим причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность. Следует предположить, что несмотря на возможность применения мер ответственности за совместно причиненный вред, повышенную гражданско-правовую ответственность будет нести исключительно владелец источника повышенной опасности, что обусловлено обладанием данным субъектом (и только им) специальным статусом, позволяющим применять в отношении него соответствующие меры.

В сфере гражданско-правового регулирования повышенной юридической ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность, нужно стараться соблюдать определенный баланс, который позволит не только эффективно решать вопросы, связанные с назначением ответственности и возмещением вреда потерпевшим с учетом постоянного роста уровня травматизма и аварийности от источников повышенной опасности, но и не создавать противоречия для беспрепятственной реализации прав человека и не ущемлять права владельцев таких источников по сравнению с правами, имеющимися у других физических и юридических лиц. Более высокая степень ответственности специальных субъектов (владельцев источников повышенной опасности), применение к ним строгих, усиленных требований должно быть компенсировано посредством такого эффективного средства,

как институт страхования гражданской ответственности владельцев источников повышенной опасности, позволяющего восстанавливать весьма зыбкое и уязвимое в данной сфере правовых отношений равновесие.

Примечания

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. М., 2015. 528 с.
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 7 сентября 2017 г. по делу № 33а-17328/2017. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.04.2019).
3. Трофимова Г.А. Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. 2017. № 10. С. 95—100.
4. Сапунова М.А. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.
5. Клеандров М.И. Механизм этической ответственности судьи: проблемы формирования: монография. М.: Норма, 2017. 240 с.
6. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. М., 2019. 400 с.
7. Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. 2016. № 10. С. 132—143.
8. Хужин А.М. Невинное поведение в праве: методология, теория, практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 336 с.

9. Хужин А.М. Проблема юридической ответственности за невинное поведение: пути решения // Российский судья. 2012. № 10. С. 14—17.

References

1. Bondar' N.S. Judicial constitutionalism: doctrine and practice. Moscow, 2015. 528 p. (In Russ.)
2. Appeal determination of the Sverdlovsk regional court of 07.09.2017 in case no. 33a-17328/2017. Access from ATP "ConsultantPlus" (accessed 23.04.2019). (In Russ.)
3. Trofimova G.A. Responsibility of judges under the Law of the Russian Federation "On the status of judges in the Russian Federation": shortcomings of legal regulation. *Modern law*, 2017, no. 10, pp. 95—100. (In Russ.)
4. Sapunova M.A. Legal responsibility of judges in the Russian Federation: theoretical and legal analysis. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2007. 25 p. (In Russ.)
5. Kleandrov M.I. The Mechanism of ethical responsibility of judges: problems of formation: monograph. Moscow: Norma Publ., 2017. 240 p. (In Russ.)
6. Civil law: the textbook: in 2 vol. Vol. 1/ under the general ed. of M.V. Karpychev, A.M. Khuzhin. Moscow, 2019. 400 p. (In Russ.)
7. Baibak V.V. General conditions of liability for breach of obligations in article 401 of the Civil code: old rules in a new context. *Law*, 2016, no. 10, pp. 132—143. (In Russ.)
8. Khuzhin A.M. Innocent behavior in law: methodology, theory, practice: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2012. 336 p. (In Russ.)
9. Khuzhin A.M. The Problem of legal responsibility for innocent behavior: ways to solve. *Russian judge*, 2012, no. 10, pp. 14—17. (In Russ.)